

— СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

люди искусства

ПРАЗДНИК ТАНЦА

Валентина ПРОХОРОВА,

кандидат искусствоведения

ном произведении Сергея Прокофьева и Константина Сергеева. Она открывала галерею лирических характеров, созданных артисткой в послевоенное время. Все ее героини говорили на своем родном языке — языке танца, иное понимание образа для Дудинской немислимо. Танец передавал изменчивость настроений, надменное кокетство, колдовское могущество сверкающей красоты Панночки («Тарас Бульба»), прозрачную хрупкость Снегурочки («Весенняя сказка»), задумчивую, почти шемющую нежность пушкинской Парашки («Медный всадник»), огчающую устремленность к взлету девушки-птицы Сюймбике («Шурале»).

Танцевальная амплитуда Дудинской необычайно широка, ей подвластен самый различный хореографический материал. Среди балетов с ее участием немало спектаклей на современную тему, но даже в ряду самых совершенных созданий Наталии Михайловны роль Сари, современной женщины Запада, героини балета «Тропой грома» (музыка Кара Караева, постановка Константина Сергеева) занимает особое место.

Сари — творческий лик Дудинской. Такой трагической силы, психологической глубины, сложности духовной жизни — качеств, какими отмечен образ героини Дудинской, балетная сцена той поры еще не знала. Сари — героиня двадцатого века, и говорит она на танцевальном языке своего времени. Манера общения, ритм движений, их характер, походка, внешний облик — все у Сари иное, чем у других героинь Наталии Михайловны. Сари — Дудинская шла легким, упругим, пластичным шагом спортсменки — так не ходили ни Жизель, ни Аврора, так не ходили и «цветные» — ведь Сари белая девушка, дочь хозяйина «белого дома». Ее обуревали противоречивые чувства, сомнения, в которых сама она не сразу сумела разобраться. Ее танец негодовал, протестовал, то притягивая, обволакивая Ленни, то отталкивая его. Чем гармоничнее светлее становилось ее чувство, тем шире, свободнее, легче делались ее движения, они пели, ликовали...

Одна из самых ярких страниц творчества Дудинской — ее концертная деятельность. Трудно назвать город, страну, где бы «не ступала нога» балерины, где бы не аплодировали ее «Умиравшему лебедю», вальсу Штрауса или Шопена, «Гитане» или «Кордове». Да, концертный репертуар Дудинской был обширен и разнообразен.

Памятью творческого вечера в Большом зале филармонии класса Дудинской, где балерина передавала творческую эстафету своим ученицам. Школу Дудинской прошли многие ведущие танцовщицы Кировского театра разных поколений. Ее ученицы танцуют по всему земному шару, утверждая русскую советскую школу танца, школу Вагановой. Где бы ни давала Наталия Михайловна свои показательные уроки — в Москве или Париже, Лондоне или Токио, Нью-Йорке или Ереване, они собирают огромную аудиторию.

Когда Наталия Михайловна приехала на Кубу, где проходил балетный фестиваль, Алсиа Алонсо попросила ее провести тренировочный класс. Это было непросто — ведь у тех, кто участвует в празднике, разная профессиональная подготовка, разные методы обучения, темпы уроков, их технология, специфика. Несмотря на огромную загруженность, все артисты пришли на урок — такого многонационального класса у Дудинской давно не было: на праздник танца сюда съехались танцовщицы из тридцати девяти стран! С большим интересом и эмоциональной отдачей постигали артисты школу и методику Вагановой, преподавшую ее ученицей и последовательницей. Урок прошел с огромным успехом.

Обаяние таланта, личности Дудинской неизменно, как магнитом, притягивает к ней людей. Круг интересов Наталии Михайловны широк и многообразен. Рабочий день ее уплотнен до предела.

Да, вся жизнь Наталии Михайловны Дудинской — яркий пример неустанного, самоотверженного служения искусству танца. Это искусство не знало и не знает будней. Праздничным был каждый ее спектакль, таким же праздничным является каждый ее урок. Вот почему не было равнодушных в зале, когда она танцевала, и нет равнодушных в классе, когда она дает урок. В творческом горении секрет ее успеха, торжество ее искусства.

ЛЕНИНГРАД.

● Народная артистка СССР
Наталия Дудинская.

Августовской ночью 1943 года Наталия Дудинская, Фея Балабина, Константин Сергеев прилетели на концерт в родной Ленинград. В полной темноте на Ржевке самолет опустился на землю. На попутном грузовике танцовщики добрались до города. Не верилось, что снова дома. Утром побывали в театре, в хореографическом училище... Самые близкие, родные места. Хотелось увидеть каждый уголок дорогого, знакомого до мелочей города, дотронуться своими руками до каждого камня — уже два года прошло с тех пор, как Театр оперы и балета имени Кирова был эвакуирован в Пермь. Сразу же после приезда начались репетиции, и на первой же из них артисты испытали и первый при них обстрел. Снаряд разорвался возле здания филармонии. Но подготовка к концерту не прекратилась.

Специально для выступления артистов открыли Белоконный зал. Привезли прожекторы, зажгли его чудесные люстры, все выглядело необычайно торжественным, праздничным. Зал, как и до войны, был полон.

Когда на сцене появились Дудинская и Сергеев, зрители встали, чтобы приветствовать любимых артистов, которые приехали в блокадный Ленинград, чтобы в это трудное время порадовать его жителей своим блистательным искусством...

Этот исторический концерт 9 августа 1943 года открывало адажио из балета Чайковского «Щелкунчик». Но не успели артисты протанцевать и трех номеров, как объявили тревогу, начался новый обстрел.

Выступления в грозной боевой обстановке города-фронта, когда снаряды рвались совсем рядом, требовали большого мужества и любви к своему искусству, к своему городу, к людям. Эти концерты остались в памяти у каждого, кому посчастливилось быть среди зрителей, заполнявших праздничный зал филармонии более четверти века назад.

Сегодня Наталию Михайловну Дудинскую вы уже не увидите на сцене — свой богатый артистический опыт она передает будущим балеринам в Ленинградском хореографическом училище имени Вагановой.

У Агриппины Яковлевны Вагановой Дудинская занималась двадцать три года: три года в училище и двадцать лет в театре, в классе усовершенствования. Педагога и ученицу роднило многое, а главное, безграничная вера в классический танец.

Всего через полгода после окончания хореографического училища девятнадцатилетняя Дудинская выступила в «Лебедином озере». На первых спектаклях дерзкая сила и красота колдовского танца Одиллии заслонили лирическую тонкость облика королевны лебедей, не все услышали ту трагическую интонацию, которая уже тогда прозвучала в лебединых сце-

нах Наталии Михайловны тревожно и настораживающе. С годами образ Одеты обрел скорбное величие, поэтическую обобщенность, глубокий и своеобразный лиризм, а весь спектакль с ее участием — трагическую напряженность.

Сохранением лучших традиций классического танца ленинградский балет во многом обязан Дудинской. В репертуаре Кировского театра не было в то время ни одного классического балета, в котором бы она не танцевала. Аврора, Раймонда, Жизель, Никия, Китри — огромная галерея совершенных созданий, отмеченных высокой профессиональной культурой, артистичностью, духовной значительностью. И работа над каждой ролью начиналась с главного — с постижения музыки.

Вспомните, как раскрывала Дудинская богатый тончайшими эмоциональными оттенками музыкальный портрет принцессы Авроры в «Спящей красавице», выписанный Чайковским с такой любовью и мастерством. Вместе с музыкальной темой балета А. Глазунова «Раймонда» развивался и изменялся танец Дудинской: из чередования эффектных, чеканно-точных, изысканных хореографических пассажей вырисовывался образ блистательной, гордой, благородной красоты. Уникальная чистота форм и линий ее танца, широта, пластическая сила, пространственность воздушных полетов Дудинской во втором акте «Жизели» раскрывали духовное величие героини.

Танцевальная энергия балерины была неистощимой, заразительность танца — исключительной. Азартно упиваясь танцевальной стихией «Дон Кихота», словно соревновались в дерзновенной смелости Дудинская и Чабукьяни — основоположники стиля советского виртуозного танца. Это направление получило самое яркое выражение в балете «Лауренсия», где главная партия сочинялась Чабукьяни специально для Дудинской.

Празднично, красочно, приподнято театрально решалась в этом хореографически насыщенном спектакле героическая тема. Виртуозное искусство Дудинской обрело здесь наступательную активность, захватывающую широту, масштабность, которые соответствовали высокой патетике спектакля. В героических полетах, где невесомое парение, хрупкая воздушность сменялись крылатой энергией, волевой целеустремленностью, где изысканное сочеталось с силой, рождался пластический образ Лауренсии — первый женский героический образ в классическом балете.

Путь от Лауренсии к Сари, героине «Тропой грома», ставшей вершиной творческой биографии Наталии Михайловны, лежит через множество самых разнообразных партий современного репертуара. Значительной вехой на этом пути побед и исканий была Золушка в одноимен-